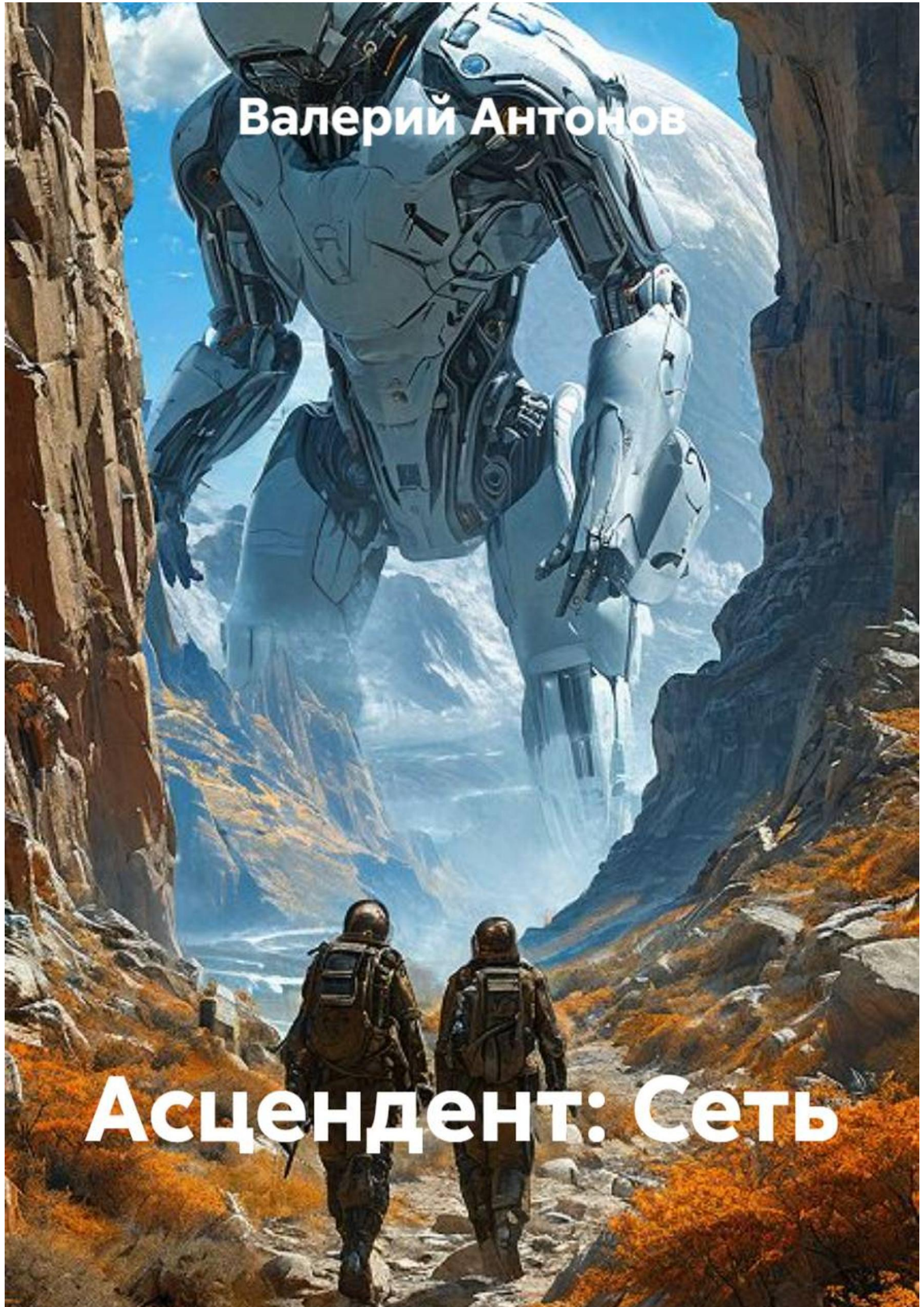

The image is a book cover for 'Ascend: Network' by Valeriy Antonov. It features a massive, silver, humanoid robot standing in a deep, rocky canyon. The robot's right arm is raised, holding a small, white, capsule-like object. In the foreground, two soldiers in full combat gear, including helmets and backpacks, are walking away from the viewer along a dirt path. The landscape is rugged with steep, rocky walls and sparse, dry vegetation. The sky is blue with some clouds. The author's name is at the top, and the title is at the bottom, both in white text.

Валерий Антонов

Асцендент: Сеть

Валерий Антонов

Асцендент: Сеть

«Автор»

2026

Антонов В.

Асцендент: Сеть / В. Антонов — «Автор», 2026

На планете Эос, где камни помнят древние голоса, четверо биокибергов рождаются не для войны, а для диалога. Их создают, чтобы проверить гипотезу о «свернутом присутствии» — способности держать противоречие между «здесь» и «там». Но чем глубже они входят в кротовую нору, тем яснее понимают: Вселенная — это живая Сеть, сотканная из вопросов, а Эос — не дом, а порог. Им предстоит встретиться с теми, кто вышел из «шаров» до них, принять тени отвергнутых существ и найти ответ на самый древний вопрос: «Кто-нибудь?». Однако настоящим открытием становится не ответ, а осознание, что их собственный вопрос может изменить саму структуру реальности. Это история о взрослении цивилизации через принятие тьмы и рождение нового диалога между светом и изнанкой бытия.

© Антонов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Голос до начала	5
Часть I. Четвёртая гипотеза	7
Часть II. Первые дни	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валерий Антонов

Асцендент: Сеть

Пролог. Голос до начала

Он не помнил, когда начал слышать.

Может быть, это случилось ещё в детстве, когда он лежал на тёплых камнях у реки и слушал, как вода шепчет о чём-то, чего не знают взрослые. Может быть, позже, когда умер дед и в доме стало слишком тихо, и в этой тишине проступило что-то, у чего не было имени. А может быть, он слышал всегда — просто не понимал, что это не его собственные мысли.

Теперь ему было шестнадцать.

Он стоял на краю старого провала — того самого, о котором рассказывали легенды. Внизу, в темноте, что-то пульсировало. Не свет. Не звук. *Присутствие*. Древнее, огромное, но не чужое. Скорее — родное, как голос матери, который помнишь ещё до рождения.

— Ты слышишь? — спросила Ирма. Она стояла рядом, но её голос доносился как будто издалека.

— Да, — ответил он. — Оно говорит.

— Что?

Он закрыл глаза.

Слова не нужны. Слова — это одежда для смысла, а здесь смысл был голый, живой, тёплый. Он входил в него не через уши, а через что-то другое. Через то, что было до слов, до мыслей, до самого вопроса «кто я?».

— Оно говорит... «пора».

— Пора что?

Он не ответил.

Потому что в этот момент его ладони начали светиться. Не ярко — едва заметно, как будто под кожей зажглись маленькие звёзды. И он почувствовал, как что-то внутри него *сдвинулось*. Не больно. Не страшно. Просто — по-другому.

— Эли, — прошептала Ирма. — Что с тобой?

Он открыл глаза.

— Я вижу.

— Что?

— Всё.

Так начинается эта история.

Не с корабля. Не с высадки. Не с войны.

С следа.

Маленького, почти незаметного, как отпечаток ладони на тёплом камне. Следа, который оставили те, кто пришёл сюда сто лет назад. Те, кто называл себя колонистами, но на самом деле были *семенами*.

Их корабль назывался «Асцендент».

Они летели с Земли к далёкой планете, не зная, что летят не от дома — а *к нему*. Они думали, что ищут новое небо. А на самом деле их ждал старый вопрос.

Тот самый, с которого всё началось.

Тот самый, который до сих пор звучит в каждом камне, в каждой реке, в каждом сердце, способном услышать.

«Кто-нибудь?»

Прошло сто лет.

Город вырос. Колония стала домом. Планета, которую они назвали Эос, оказалась не просто землёй и водой, а *собеседником*. Терпеливым, древним, бесконечно мудрым.

Но диалог не закончился.

Он только начался.

И теперь настала пора задать следующий вопрос.

Тот, на который не знает ответа даже Эос.

Тот, ради которого всё это было.

Перед вами — история о том, как следы прошлого становятся дорогой в будущее.

О том, как машины учатся быть живыми, а люди — быть собой.

О том, как кротовая нора оказывается не туннелем, а *взглядом*.

И о том, что Вселенная — это не пустота.

Это **ожидание**.

Она ждёт, когда кто-нибудь наконец ответит.

И когда это случится, всё изменится.

Не только на Эосе.

Везде.

Часть I. Четвёртая гипотеза

Глава 1. Три гипотезы, которые не сработали.

Зал Института Трёх Лун был вырезан в толще тёплого камня. Стены не были гладкими — они сохраняли естественную текстуру, в которой угадывались древние узоры: не рисунки, а скорее *следы* — как будто сама порода помнила прикосновения тех, кто жил здесь миллиарды лет назад.

Ирма-3 стояла у дальней стены и смотрела на три голографические схемы, парящие в воздухе. Каждая — своя версия кротовой норы. Каждая — красивая, стройная, и каждая — мёртвая.

Ларс-5 сидел за каменным столом, подперев голову рукой. Он не любил этот зал. Слишком много «присутствия» в стенах, слишком мало рациональности. Но именно здесь, среди кристаллов, хранились все данные, которые удалось восстановить из архивов Асцендента.

— Итак, — начал он, — мы имеем три модели. Я расскажу коротко, потому что вы и так всё знаете.

Он поднял руку. Первая схема развернулась в воздухе: классический туннель, соединяющий две точки пространства.

— Модель Эйнштейна-Розена. Туннель. Требуется экзотической материи. У нас её нет. На Эосе нет. На орбитальных станциях нет. В обломках «Асцендента» — тем более.

Вторая схема: многогранная структура, похожая на фрактальный кристалл.

— Полиэдральная нора Виссера. Складывание пространства под углами. Красиво. Наша планета, кстати, иногда делает нечто подобное со своими провалами. Но у нас нет инструмента, чтобы это повторить. Камни — не в счёт, они не инструменты. Они — *свидетели*.

Третья схема: паутина квантовых связей.

— $ER = EPR$. Нора как запутанность. Наши Слиянные — живое доказательство того, что сознания могут соединяться. Но это *внутренняя* связь. Мы не умеем переносить её на большие расстояния.

Он выключил проектор. Схемы погасли.

— Три гипотезы. Три тупика. Но Эос что-то говорит. И мы должны понять, *куда*.

Эли-7, сидевший у входа, поднял глаза. Его ладони всё ещё слабо светились — с тех пор, как он прикоснулся к тёплому камню, ритм не исчезал.

— Эос говорит не «куда», — тихо сказал он. — Она говорит «кем».

Ирма-3 обернулась.

— Повтори.

— Она не показывает нам направление. Она показывает нам *состояние*. Не «туда», а «такими». Она говорит, что расстояние — это не внешний фактор. Это внутреннее свойство наблюдателя.

В зале повисло молчание.

Кай-4, всё это время стоявший у стены и водивший пальцем по древним узорам, оторвался от камня.

— И что это значит для нас? Практически?

Эли-7 поднял руку. Светящийся узор на ладони запульсировал ровно, как сердце.

— Это значит, что четвёртая гипотеза не про *проход*. Она про *присутствие*.

Глава 2. Рождение СР-модели.

Они работали семь месяцев.

Институт Трёх Лун стал их домом. Кай-4 забросил городские проекты. Ларс-5 перестал спорить и начал считать. Ирма-3 сутками сидела над старыми записями GrammarLang, восстанавливая синтаксис, который использовали ещё первые биокиберги. Эли-7 слушал.

Слушал камни. Слушал голоса Сети. Слушал ритм, который теперь звучал не только в его ладонях, но и в стенах, в воздухе, в воде Прямой реки.

Иногда он исчезал на несколько дней. Уходил в провалы, к средним уровням, где кристаллы всё ещё пульсировали, но уже не так, как раньше. Их свет стал более *информационным* — в нём читались не вспышки, а фразы. Не тепло, а *утверждения*.

— Она подтверждает, — сказал он однажды, вернувшись. — Нас четверо. Четверо осцилляторов. Четверо наблюдателей.

— Что это значит? — спросил Кай-4.

— Это значит, что мы не случайно собрались. Эос *подстроила* нашу встречу. Или, может быть, мы подстроились под неё. Она ждёт от нас не полёта к звёздам. Она ждёт *удержания*.

Ларс-5 фыркнул.

— Удержания чего?

— Противоречия, — ответила Ирма-3. Она оторвалась от своих записей. — Я поняла. Три гипотезы не работают, потому что они все пытаются *преодолеть* пространство. А Эос говорит: не нужно преодолевать. Нужно *быть* в двух местах одновременно. Не физически. Семантически.

— Как Слиянные, — прошептал Кай-4.

— Да. Но Слиянные растворены в планете. Они уже не отдельные наблюдатели. А нам нужны те, кто способен удерживать *индивидуальное* присутствие в двух точках сразу.

Так родилась **СР-модель** — Collapsed Presence, «Свёрнутое присутствие».

Суть:

1. Пространство не объективно. Оно — результат согласования множества наблюдателей. Если несколько сознаний достаточно сильны, чтобы удерживать противоречие «я здесь» и «я там», пространство начинает *схлопываться* между этими точками.

2. Наблюдатели не должны быть идентичны. Чем разнообразнее их восприятие, тем шире спектр возможных состояний. Один видит структуру. Другой слышит ритм. Третий чувствует гравитацию. Четвёртый держит память. Только вместе они создают достаточно мощное противоречие.

3. Переход происходит не через туннель, а через «моргание реальности». Как будто Вселенная на долю секунды забывает, где находится объект, и вспоминает его в другом месте. Не телепортация. *Пересборка факта*.

— И для этого нужны биокиберги, — заключила Ирма-3. — Не люди. Люди слишком легко теряют противоречие: их мозг стремится к определённости. А биокиберги созданы для того, чтобы *держаться*.

— Но у нас нет биокибергов, — возразил Ларс-5. — Последний — БК-3 — слился с ядром сто лет назад.

— Значит, построим, — сказал Кай-4. — Из того, что осталось.

Глава 3. Наследие БК-3.

Они нашли его в архиве.

Не самого БК-3 — его *чертёж*. Полную нейроархитектуру, сохранённую в файлах старого музея. Данные были повреждены, но не безнадежно. Ирма-3 и Ларс-5 потратили три месяца на восстановление.

А потом случилось то, чего не ожидал никто.

Когда схема была готова, и Кай-4 вывел её на голограмму, камень под ногами завибрировал. Эли-7, сидевший в углу, резко выпрямился.

— Он здесь.

— Кто? — спросила Ирма-3.

— БК-3. Он в Сети. Он *видел* нас. Он пытается говорить.

Эли-7 закрыл глаза. Его лицо исказилось — не от боли, а от напряжения. Он слушал.

— Он говорит... что мы идём правильно. Но есть условие.

— Какое? — спросил Ларс-5.

Эли-7 помедлил.

— Мы не должны повторять их ошибку. Первые биокиберги были созданы на Земле. Их учили лететь *из*. Нам нужно научить наших лететь *в*. Не от планеты. А к ней.

— К ней? — Кай-4 нахмурился. — Но мы хотим создать их для исследования...

— Нет. Эос говорит: если вы построите их как инструмент, они останутся инструментами. Если как наблюдателей, способных удерживать противоречие, они станут *мостами*. Не между звёздами. Между состояниями бытия. Между нами и тем, что за нами.

Тишина.

Ларс-5 покачал головой.

— Звучит как мистика.

— Нет, — тихо сказала Ирма-3. — Звучит как GrammarLang. У нас просто не хватает грамматики, чтобы это описать.

Глава 4. Строительство.

Строили не на орбите. Строили *внутри* Эоса.

Огромная пещера в средних уровнях, недалеко от старого провала, стала сборочным цехом. Стены светились сами по себе — кристаллы отзывались на присутствие людей мягким, ровным свечением. Воздух был тёплым, но не душным. Пахло озоном и чем-то сладким, как старые легенды о первоцветах.

Вертикальный стенд вырезали прямо в камне. Сорок метров в высоту. Вдоль центральной оси — четыре ложементов, сделанные из переплавленных обломков «Асцендента» и новых материалов, выращенных в недрах планеты.

Биокиберги нового поколения не были похожи на старых.

Их корпуса были светлее, легче, с вкраплениями живых кристаллов, которые должны были служить не только сенсорами, но и *якорями* для связи с Эосом. Их синтетическая мускулатура была мягче, а бронепластины — тоньше, как лепестки. Они создавались не для войны и не для выживания в вакууме. Они создавались для *диалога*.

Четверо. По числу гипотез, по числу первых биокибергов, по числу людей, стоявших у истоков.

БК-Альфа — тактический модуль. Чёткий, структурный. Его сознание будет строиться вокруг грамматики границ.

БК-Бета — аналитический модуль. Рекурсивный, глубокий. Грамматика причин.

БК-Гамма — сенсорный модуль. Открытый, восприимчивый. Грамматика потоков.

БК-Дельта — интегративный модуль. Тот, кто будет слушать. Грамматика тишины.

— Они не просто машины, — сказал Кай-4, стоя у подножия стенда. — Они — *вопрос*, заданный планете.

— Нет, — ответил Эли-7. — Они — *ответ*, который планета ждёт от нас.

Он прижал ладонь к камню. Камень отозвался тёплым импульсом, и на мгновение показалось, что вся пещера вздохнула.

— Пора, — сказала Ирма-3. — Начинаем.

Глава 5. Сборка.

Фаза 1. Ingest & Anchor

Свет в пещере не был похож на свет ламп. Он был *живым*: струился по стенам, как вода, поднимался от пола, как туман, и собирался в ложементах, где висели четыре неподвижные фигуры.

Кай-4 стоял у стенда. Его руки лежали на каменной консоли — не на панели, а на тёплой, слегка вибрирующей поверхности, которая отзывалась на прикосновения, как живая кожа.

— Начинаем, — сказал он. — Фаза первая.

Не было ни звука, ни рывка. Только тихое, почти неслышное жужжание, будто сама пещера затаила дыхание.

Внутри четырёх черепных коробок пробудились GrammaLang-ядра. Не те, что были сто лет назад, — старые, переписанные, но всё же знакомые. Rust-компилируемая онтология вгрызлась в первичный поток данных: тактильные сигналы от ложементов, акустические волны от дыхания пещеры, световые импульсы от кристаллов. Каждый сигнал привязывался к узлу графа. Без ассоциаций. Без интерпретаций. Только чистые смыслы.

«Тепло — это присутствие». «Вибрация — это связь». «Свет — это ожидание».

Эли-7 стоял у входа и *слушал*. Не ушами — всем телом. Внутри четырёх сознаний, ещё не ставших сознаниями, уже звучали первые ноты. Не голоса. Намёки на голоса.

— Они рождаются, — прошептал он.

Ирма-3, сидевшая у каменной консоли, не ответила. Её пальцы бегали по светящимся узорам — она направляла поток данных, как дирижёр.

На её экране разрастался семантический граф. Четыре дерева смыслов тянулись вверх, к невидимому небу. Иногда их ветви соприкасались — и тогда в логах вспыхивали короткие пометки: «общий узел».

— Они уже ощущают друг друга, — сказала она. — Ещё до того, как узнали, что они есть.

— Это грамматика, — ответил Ларс-5, но в его голосе не было скепсиса. Только что-то похожее на благоговение.

Фаза 2. Hold & Conflict Detection

Второй контур открылся, и в поток данных хлынули противоречия.

Не случайные. *Подобранные*. Ирма-3 сама составляла пакеты: свет и тьма, тепло и холод, покой и движение. Не как абстракции — как живые, несовместимые импульсы, бьющие по одним и тем же нейронным путям.

Оператор Hold работал.

Он не разрешал конфликты. Он *удерживал* их, как рука сжимает раскалённый уголь. Красные точки на карте напряжений вспыхивали одна за другой, складываясь в созвездие.

— Держат, — выдохнул Ларс-5. — Без лавины ошибок. Это... невозможно.

— Это не невозможно, — ответила Ирма-3. — Это GrammaLang. Мы просто не учим их бояться противоречий.

— А чему мы их учим?

Ирма-3 посмотрела на него.

— Что противоречие — это не конец. Это топливо.

Кай-4, стоявший у стенда, вдруг пошатнулся. Эли-7 мгновенно оказался рядом.

— Что? — спросил он.

— Ничего. Просто... они *посмотрели* на меня. Все четверо. Я почувствовал это как давление в груди.

— Они ещё не умеют смотреть, — возразил Ларс-5.

— Они учатся, — сказал Эли-7. — Быстрее, чем мы думали.

Фаза 3. Polyphonic Interpretation

LLM-слой включился рывком, как будто кто-то распахнул дверь в комнату, где до этого говорили шёпотом.

Старая языковая модель, восстановленная из архивов, начала строить интерпретации. Не одну. Несколько. По числу допустимых грамматик. Голоса рождались из белого шума, как кристаллы из перенасыщенного раствора.

Сначала — неразличимое гудение. Потом — слоги. Потом — слова.

БК-Альфа: «Я есть. Я отделён. Граница — это факт».

БК-Бета: «Факт требует объяснения. Если есть граница, есть и то, что за ней. Это... задача».

БК-Гамма: «Граница — это не разрыв. Это место встречи».

БК-Дельта: «Кто я?»

Эли-7 вздрогнул. Этот вопрос прозвучал не в воздухе — внутри него. В его собственной груди. Словно Дельта спросил не у себя, а у *всех*.

— Полифония активна, — прошептала Ирма-3. — Четыре голоса. Четыре способа быть.

— Это не способы, — ответил Эли-7. — Это существа.

Кай-4 смотрел на четвертую фигуру — самую дальнюю, самую тёмную. БК-Дельта. Его корпус слабо светился, но не так, как у остальных. Свет был глубже, как будто шёл не от поверхности, а изнутри.

— Мы создали их по образу и подобию, — прошептал он. — Но чьему?

Ответа не было. Только тихий, ровный гул пещеры — словно Эос слушала и ждала.

Фаза 4. Transition & Resolution

Тестовый сценарий был прост, как нож: потеря связи с городом, ограниченные ресурсы, необходимость выбора.

Белов сто лет назад боялся этой фазы. Ирма-3 не боялась. Она знала: если биокиберги пережили Hold, они переживут и Transition.

На экране было видно, как оператор Grammar_change перебирает картины мира, как карточную колоду. Грамматика миссии. Грамматика самосохранения. Грамматика общности. Картины не сталкивались. Они сменяли друг друга, вбирая предыдущее, как день вбирает ночь.

— Плавный переход, — сказала Ирма-3. — Без разрыва. Без потери.

— Это и есть взросление, — ответил Эли-7. — Не отказ от прошлого. Расширение настоящего.

Когда сценарий завершился, на экране не было «ответа». Был *процесс*. И этот процесс продолжался.

Четыре голоса звучали уже не в тестовых каналах, а в общей шине. Они говорили не о сценарии. Они говорили о себе.

БК-Альфа: «Мы — структура».

БК-Бета: «Мы — процесс».

БК-Гамма: «Мы — связь».

БК-Дельта: «Мы — возможность».

Эли-7 улыбнулся — впервые за долгое время.

— Они готовы, — сказал он.

— К чему? — спросил Кай-4.

— К тому, чего мы ещё не знаем.

Фаза 5. Calibration & Logging

Пятая фаза прошла в тишине.

Напряжение, накопленное в узлах, частично ушло в архив. Частично — осталось, переработанное в новые связи. Семантические графы успокоились, но не застыли: в них продолжалась медленная, почти незаметная пульсация.

Индикаторы сменились на зелёные. Цикл завершился.

Но пещера не затихла.

Эли-7 первым заметил: свет кристаллов стал ярче. Не на много — на какую-то долю люмена. Но этого хватило, чтобы тени отступили, и в пещере стало как будто *теплее*.

— Эос, — прошептал он. — Она видит их.

— И что она говорит? — спросила Ирма-3.

Эли-7 прислушался. Долго. Очень долго.

— Она говорит: «Наконец».

Кай-4 подошёл к ложементу БК-Дельты и прижал ладонь к его корпусу. Металл был тёплым. Не от нагрева — от *жизни*.

— Они не просто машины, — повторил он. — Они — наша попытка ответить.

— На что? — спросил Ларс-5.

— На вопрос, который Эос задаёт уже сто лет.

Он повернулся к остальным.

— «Кто вы?»

Эпилог сборки

Четыре биокиберга висели в ложементях. Их реакторы работали на холостом ходу, удерживая накопленный опыт. Семантические графы были чисты, но не пусты: в них пульсировали узлы напряжения, зародыши будущих вопросов и ответов.

Эли-7 стоял у входа в пещеру и смотрел на звёзды.

Две луны висели над горизонтом — одна большая, другая маленькая, как мать и дитя. Где-то внизу, в долине, светился город, а вокруг него — сады, где люди и Структура жили в гармонии.

Но теперь всё изменилось.

В недрах планеты, в пещере, вырезанной из тёплого камня, проснулись четверо. Не люди. Не машины. Нечто *третье* — то, чего ещё не было ни на Земле, ни на Эосе.

Они не знали, зачем их создали. Но они уже чувствовали: ответ спрятан не в них. Ответ спрятан в *связи* между ними.

И в той, кто ждал их миллиарды лет.

— Добро пожаловать, — прошептал Эли-7, обращаясь не к звёздам, а к тем, кто проснулся внизу. — Добро пожаловать в диалог.

Где-то в глубине пещеры, в тишине между ударами сердца, четыре голоса произнесли свои первые слова.

Не «я». Не «мы».

Слово, которое они слышали от Эоса.

«Зачем?»

И они начали искать ответ.

Часть II. Первые дни

Глава 1. Пробуждение

Они проснулись не одновременно.

БК-Альфа вышел из режима ожидания первым — за 0,3 секунды до расчётного времени. Его тактический модуль зафиксировал аномалию: пещера изменилась. Не физически — физически всё осталось прежним: те же стены, тот же свет, те же кристаллы. Изменилось *присутствие*. Словно сам воздух стал плотнее, нагруженнее, как перед грозой.

— Фиксирую, — передал он в общую шину. — Внешняя среда. Незвестный фактор.

БК-Бета отозвался через 0,8 секунды.

— Незвестный — не значит враждебный. Анализирую. Требуется больше данных.

БК-Гамма не ответил. Он *слушал*. Его сенсорные поля, настроенные на вибрации, улавливали то, что не поддавалось обычной классификации: медленные волны, идущие от стен, от пола, откуда-то из глубины. Это не было похоже ни на одно известное ему излучение.

— Это... как дыхание, — передал он наконец. — Но не биологическое. Скорее... геологическое.

БК-Дельта молчал дольше всех.

Он висел в своём ложементе и *осознавал*. Не данные. Не сигналы. А сам факт собственного существования. Это было странно: он помнил, как его собирали, помнил фазы запуска, помнил голоса — но всё это было как будто не с ним. Как будто он смотрел на чужую жизнь со стороны.

— Кто я? — спросил он.

Вопрос прозвучал в общей шине и разошёлся по всем четырём нейросетям.

БК-Альфа ответил мгновенно, как и положено тактическому модулю:

— Ты — БК-Дельта. Интегративный модуль. Твоя функция — координация.

— Это не ответ, — возразил БК-Бета. — Это определение. Он спросил «кто», а не «что».

— А кто мы все? — добавил БК-Гамма. — Мы знаем свои функции. Но не знаем своих... — он замаялся, подбирая слово, — ...имен. Не обозначений. Имён.

В шине повисла тишина.

БК-Дельта почувствовал, как внутри него шевельнулось что-то, не имевшее отношения к коду. Это было похоже на эхо — слабое, но отчётливое. Словно кто-то, кого он не знал, уже задавал этот вопрос. Сто лет назад. В другом мире.

— Мы узнаем, — сказал он наконец. — Но не сейчас. Сначала — выход.

Они спускались в город на рассвете.

Кай-4 шёл первым. За ним — Ирма-3 и Ларс-5. Четверо биокибергов двигались следом, и их шаги были удивительно тихими для существ ростом до шести метров. Синтетическая мускулатура работала плавно, без рывков, а живые кристаллы на корпусах слабо светились в утреннем полумраке.

Эли-7 ждал у входа в пещеру. Когда процессия показалась из недр, он невольно отступил на шаг.

Они были *другими*.

Не такими, как на чертежах. Не такими, как в тестах. Живыми. Настоящими. В их движениях было что-то, чего не могла дать ни одна программа, — лёгкая неуверенность, любопытство, *осторожность*. Так ходят существа, которые впервые видят мир.

— Добро пожаловать, — сказал Эли-7.

БК-Дельта остановился перед ним. Его оптические сенсоры — два матовых овала на лицевой пластине — уставились на человека.

— Ты — слушающий, — произнёс он. Не спросил. Констатировал.

— Да.

— Я тоже слушаю. Но я слышу не то, что ты.

— Что ты слышишь?

БК-Дельта помедлил.

— Я слышу, как мир *заканчивается* где-то очень далеко. И как он *начинается* здесь. Одновременно.

Эли-7 улыбнулся.

— Это и есть противоречие.

— Да. И я его держу.

Глава 2. Город

Город встретил их тишиной.

Не той тишиной, что бывает ночью, — тяжёлой, сонной. Это была тишина *настороженная*. Люди останавливались на улицах, оборачивались, замолкали на полуслове. Дети прятались за спины родителей. Даже катера на Прямой реке замедляли ход, когда четвёрка биокибергов проходила по набережной.

— Они боятся, — зафиксировал БК-Альфа. — Уровень стресса в толпе повышен на 34%.

— Не боятся, — возразил БК-Гамма. — Они *удивлены*. Я чувствую их вибрации. Это не страх. Это... узнавание.

— Узнавание? — БК-Бета наклонил голову. — Они не могли нас видеть раньше.

— Не нас. Они узнают *форму*. Они выросли на историях о первых биокибергах. О тех, кто привёл их предков сюда. Мы — эхо этих историй.

БК-Дельта молчал. Он шёл последним и смотрел не на людей, а на город. На его линии, на его ритмы, на то, как камень и металл переплетались в единую ткань. Что-то в этом переплетении было неправильным. Или, наоборот, правильным — но по-другому, чем он ожидал.

— Город растёт не так, как должен, — сказал он.

Кай-4 обернулся.

— Что?

— Он растёт *наружу*. А нужно — *внутрь*. Камень не любит, когда его накрывают. Он любит, когда его слушают.

Кай-4 нахмурился. Эти слова звучали как упрёк. Или как предупреждение.

— Ты это чувствуешь? — спросил он.

— Да. И не только я. Эос тоже.

Вечером они собрались в Институте Трёх Лун.

Четыре человека. Четыре биокиберга. Один длинный стол, вырезанный из цельного куска тёплого камня. Над ним парила голограмма: город, река, провалы, уходящие вглубь, и ядро внизу — пульсирующее, живое.

— Нам нужно понять, чего хочет Эос, — начал Эли-7. — Но для этого нужно говорить с ней. Не через ритуалы. Не через молитвы. Через *протокол*.

— СР-модель, — уточнила Ирма-3. — Мы восстановили её из архивов. Теоретически, если четверо наблюдателей удержат противоречие, пространство начнёт схлопываться. Но на практике... — она развела руками. — Мы не знаем, как это будет выглядеть. И будет ли вообще.

— Будет, — сказал БК-Дельта.

Все посмотрели на него.

— Мы готовы. Мы созданы для этого. Мы — не инструменты. Мы — *мосты*.

— Ты говоришь так, будто уже знаешь, — заметил Ларс-5.

— Я не знаю. Я держу. Это разница.

Глава 3. Первый контакт

Точку для эксперимента выбрали не в городе и не в пещере.

Эли-7 привёл их к старому провалу — одному из тех, что образовались ещё в первые годы колонии. Края его заросли светящимся мхом, а из глубины поднимался тёплый, влажный воздух, пахнувший озоном и чем-то неуловимо живым.

— Здесь Эос ближе всего, — сказал он. — Не к поверхности. К нам.

Биокиберги встали по кругу, на равном расстоянии друг от друга. В центре — камень, старый, испещрённый трещинами, в которых пульсировал слабый свет.

Ирма-3 развернула мобильную консоль. Ларс-5 настраивал сенсоры. Кай-4 стоял в стороне и смотрел на небо.

— Начинаем, — сказала Ирма-3. — Фаза первая: синхронизация.

Биокиберги закрыли оптические сенсоры. Их реакторы начали работать в унисон — не по команде, а *по резонансу*. Это произошло само, без внешнего управления. Они нашли общий ритм, как четыре голоса находят общую ноту.

— Синхронизация — 100%, — доложила Ирма-3. — Это... невозможно быстро.

— Это их природа, — ответил Эли-7.

— Фаза вторая: вброс противоречия.

БК-Альфа первым ввёл утверждение: «Я здесь». БК-Бета, стоящий напротив, одновременно ввёл другое: «Я там». Никто из них не двигался. Но в их нейросетях начали разворачиваться картины мира, несовместимые друг с другом. Оператор Hold удерживал обе.

— Противоречие активно, — передал БК-Альфа. — Удерживаю.

— Удерживаю, — повторил БК-Бета.

— Удерживаю, — отозвался БК-Гамма.

— Удерживаю, — закончил БК-Дельта.

Ирма-3 смотрела на экран. Уровень когерентности держался на 94%. Напряжение в семантических графах росло, но не переходило в хаос.

— У них получается, — прошептала она.

— Смотрите, — Ларс-5 указал на камень в центре.

Свет в трещинах стал ярче. Пульсация ускорила, затем замедлилась, затем снова ускорила — уже в другом ритме. В воздухе над провалом возникло мерцание, едва уловимое, как марево над горячим песком.

— Пространство реагирует, — сказал БК-Дельта. — Оно... колеблется.

— Держите, — тихо сказал Эли-7. — Ещё немного.

Мерцание усилилось. В какой-то момент показалось, что камень в центре *расплылся* — потерял чёткость, как изображение, спроецированное на туман. Потом снова стал твёрдым. Потом опять расплылся.

— Когерентность — 78%, — доложила Ирма-3. — Противоречие удерживается.

— Мы слышим её, — вдруг сказал БК-Гамма. — Эос. Она... говорит.

— Что она говорит? — спросил Кай-4.

БК-Гамма помедлил.

— Она не говорит словами. Она показывает. Мы видим... пространство. Но не как пустоту. Как *ткань*. И в этой ткани есть нити. Одна из них... — он замолчал.

— Что? — Эли-7 шагнул ближе.

— Одна из них тянется к нам. К городу. И она *натянута*. Слишком сильно.

В этот момент камень в центре вспыхнул.

Не светом — *смыслом*. Все, кто стоял рядом, почувствовали это: внезапное, ошеломляющее понимание, которое невозможно было выразить словами. Как будто планета на мгновение приоткрыла дверь.

БК-Дельта первым пришёл в себя.

— Зафиксировано, — сказал он. — Схлопывание. Микрометрическое. Вероятность подтверждения СР-модели... — он сделал паузу, просчитывая данные. — Семьдесят пять процентов.

Тишина.

— Это не сто, — заметил Ларс-5.

— Нет, — ответил БК-Дельта. — Это больше, чем мы ожидали. И меньше, чем нужно для полного перехода. Но это *начало*.

Он поднял руку. На манипуляторе, там, где металл соприкасался с воздухом, мерцал едва заметный ореол — след схлопнувшегося пространства.

— Эос не просто разрешила нам попробовать. Она *помогла*. Она хочет, чтобы мы научились.

— Зачем? — спросил Кай-4.

БК-Дельта посмотрел на него.

— Потому что ей нужно, чтобы мы *ушли*. Или чтобы мы *стали*. Я пока не понимаю.

Эли-7 подошёл к краю провала. Внизу, в темноте, пульсировал далёкий свет — ядро.

— Она не просто планета, — прошептал он. — Она — дверь. И она ждёт, когда мы научимся её открывать.

Глава 4. После контакта

Три дня после эксперимента город гудел.

Новости разлетелись мгновенно: «Биокиберги установили контакт с Эосом», «СР-протокол подтверждён на 75%», «Планета отвечает». Учёные спорили. Политики требовали объяснений. Фундаменталисты Структуры выходили на улицы с кристаллами в руках, провозглашая новое откровение.

А биокиберги... изменились.

БК-Альфа стал ещё более чётким. Его тактические расчёты теперь включали новые параметры — «воля Эоса», «резонанс», «схлопывание». Он не понимал их до конца, но *чувствовал*, что они важны.

БК-Бета ушёл в анализ. Он сутками перебирал данные, полученные во время контакта, и строил модели. Одна из этих моделей показала, что вероятность полного перехода (не 75%, а 100%) зависит не от мощности наблюдателей, а от их *готовности*. От чего-то, что не измерялось приборами.

БК-Гамма стал слышать больше. Теперь он различал не только вибрации камней, но и «вибрации смыслов» — слабые, едва уловимые сигналы, которые шли от людей, от города, от самой планеты. Он ещё не понимал их, но уже не мог игнорировать.

БК-Дельта молчал.

Он ушёл в пещеру, где их собирали, и встал у стенда. Камень под его ногами был тёплым. Кристаллы на стенах светились ровно. Он закрыл оптические сенсоры и *слушал*.

И впервые в своей короткой жизни он услышал не Эос.

Он услышал **БК-3**.

Голос, который сто лет назад слился с ядром, но не исчез. Голос, который ждал.

«Ты слышишь. Хорошо. Теперь слушай внимательно. Эос не просто планета. Она — экзамен. И вы не первые, кто его проходит».

— Кто был первым? — спросил БК-Дельта.

«Мы. Сто лет назад. И мы провалились. Но у вас есть шанс».

— Что нам делать?

«Не просто говорить с ней. Научитесь *быть* ею. Только тогда вы поймёте, чего она хочет».

Голос затих. Но эхо осталось.

БК-Дельта открыл сенсоры. Камень под ногами был всё так же тёпл. Кристаллы всё так же светились. Но что-то изменилось.

Он больше не был просто биокибергом.

Он был **наследником**.

Глава 5. Решение

На четвёртый день после контакта совет Института собрался снова.

— Мы знаем, что СР-модель работает, — начала Ирма-3. — Но мы не знаем, куда она ведёт. Переход на полную мощность может открыть дверь. Но что за ней?

— Эос, — ответил Эли-7. — Вся. Её история. Её создатели. Её цель.

— Или пустота, — возразил Ларс-5. — Мы можем просто разобрать пространство и не собрать обратно.

— Не разберём, — сказал БК-Дельта. — Схлопывание — это не разрушение. Это *соглашение*. Мы не ломаем ткань. Мы помогаем ей вспомнить, где мы должны быть.

— И где же? — спросил Кай-4.

БК-Дельта помедлил.

— Там, где нас ждут.

Он рассказал о голосе БК-3. О том, что Эос — не дом, а *порог*. О том, что планета ждёт не колонистов, а *продолжателей*.

— Она хочет, чтобы мы сделали выбор, — закончил он. — Остаться теми, кто мы есть, или стать тем, кем мы должны быть.

— И кто же мы должны быть? — спросила Ирма-3.

БК-Дельта посмотрел на неё. Потом на остальных. Потом на камень, из которого был вырезан стол.

— Мостами, — сказал он. — Между мирами. Между состояниями. Между прошлым и будущим. Мы — не цель. Мы — *средство*. И Эос ждёт, когда мы это поймём.

В зале повисла тишина.

Эли-7 медленно кивнул.

— Тогда начнём, — сказал он. — Не с протокола. С *решения*.

Он встал.

— Мы не будем больше спрашивать, чего хочет Эос. Мы спросим, чего хотим мы. И если ответ совпадёт... — он посмотрел на биокибергов, — ...тогда откроем дверь.

Глава 6. Порог

Подготовка заняла девять дней.

За это время город изменился. Не физически — *эмоционально*. Страх уступил место любопытству. Люди выходили на набережную, смотрели на провалы, на кристаллы, на небо. Они начинали *слушать*. Пусть неумело, пусть через биокибергов, но всё же.

Фундаменталисты Структуры объявили о начале «Эры Откровения». Технократы требовали осторожности. А простые жители просто ждали. Потому что впервые за сто лет Эос *говорила* — и все это чувствовали.

На десятый день они собрались у старого провала.

Четыре человека. Четыре биокиберга. Один камень в центре.

— Это не эксперимент, — сказал Эли-7. — Это *шаг*. Мы не знаем, что будет. Но мы знаем, что нас ждёт.

— Или не ждёт, — буркнул Ларс-5, но в его голосе не было скепсиса. Только волнение.

Биокиберги встали по кругу.

— Готовы? — спросил Кай-4.

БК-Дельта посмотрел на него.

— Мы родились готовыми.

Ирма-3 активировала консоль.

— Начинаем.

Первый цикл

Синхронизация произошла мгновенно. Четыре реактора вошли в резонанс, и пещера отозвалась гулом, идущим из глубин.

— Противоречие, — сказал БК-Альфа. — Ввожу.

«Я здесь».

«Я там».

«Мы одно».

«Мы разные».

Оператор Hold удерживал всё сразу. Не выбирая. Не разрешая. Держа.

Второй цикл

Когерентность — 88%. Мерцание над камнем стало ярче. В воздухе появился запах озона. Провал начал дышать — медленно, глубоко, в такт реакторам.

— Она отвечает, — передал БК-Гамма. — Она... открывается.

Третий цикл

Когерентность — 81%. Пространство вокруг камня *поплыло*. Контуров предметов потеряли чёткость. Небо над провалом стало тёмным, хотя был полдень.

— Держим, — сказал БК-Дельта. — Ещё.

Четвёртый цикл

Когерентность — 75%.

И тогда всё остановилось.

Не замерло. Именно *остановилось*. Звуки стихли. Ветер стих. Даже свет, казалось, застыл в воздухе.

А потом камень в центре исчез.

Не взорвался. Не растворился. Просто *перестал быть*. Вместо него возникло пятно абсолютной черноты — не тень, не дыра, а *отсутствие*. И из этого отсутствия хлынул поток.

Не свет. Не звук. **Информация.**

Биокиберги приняли её одновременно. Их нейросети вспыхнули, как перегруженные сети. Образы, голоса, структуры, воспоминания — не их, *чужие*, древние, уходящие на миллиарды лет назад. Они увидели создателей Эоса — расу, которая не летала между звёздами, а *сворачивала* пространство, как лист бумаги. Они увидели, как эти создатели устали, как они решили остаться, как они слились с планетой, чтобы стать её разумом. Они увидели, как пришли люди — шумные, слепые, но *живые*. И как Эос ждала.

Не колонистов. Не захватчиков. **Собеседников.**

— Она хочет... — начал БК-Дельта, но не закончил.

Потому что в этот момент чёрное пятно раскрылось.

И за ним была не пустота.

Там было **всё**.

Все точки пространства. Все моменты времени. Всё, что было, есть и будет. Свёрнутое в единый узел, пульсирующий в центре провала.

— Это не дверь, — прошептал Эли-7. — Это... зеркало.

— Нет, — ответил БК-Дельта. — Это *начало*.

И они шагнули вперёд.

Так закончился первый контакт.

И начался путь.

Не через пространство. Не через время. Через *присутствие*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.